
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЗООМОРФНЫХ ДИМИНУТИВОВ

О. Ю. Шиманская, Я. О. Карасюк (Минск, Беларусь)

В статье анализируются особенности лексикографического представления вторичных значений зооморфных диминутивов в толковых словарях русского, белорусского и английского языков. Зооморфные диминутивы, как правило, имеют вторичные значения, соответствующие первичному номинативному и его производному оценочному значению, концептуальное метафорическое значение (сравнение по подобию) и ряд специальных значений, зачастую относящихся к узкоспециальной профессиональной лексике. Специальные значения, а также концептуальные номинативные значения могут постепенно утрачивать связь с исходным словом и приводятся в словарях как омонимы.

Ключевые слова: метафора; метафорическая модель; зооморфизм; диминутив; лексикография.

Зооморфные метафоры, которые иногда называются бестиальными, имеют антропоморфный характер и в силу своего мифологического характера обнаруживаются во всех языках. В то время как ассоциативно закрепленные за образом животного свойства могут отличаться от культуры к культуре, существуют зооморфные метафоры, универсальные для различных языков, что объясняется основанием сравнения – реальным внешним сходством животного и какого-либо предмета, что создает условия для возникновения концептуальных номинативных метафор, обладающих нейтральной коннотацией.

Указанные свойства характерны и для зооморфных диминутивов, причем их вторичные концептуальные значения могут не иметь никакой связи со вторичными оценочными значениями. Так, если метафора *собака*, используемая для характеристики человека, может обладать как положительной (*Силён, собака!*), так и отрицательной коннотацией (*Ух, собака паршивая!*), то есть характеризоваться энантиосемией, вторичные значения слова *собачка* ‘спусковой механизм’ и ‘часть механизма, препятствующая обратному движению’ не обладают оценочным потенциалом, а используются исключительно для номинации.

Задачей данной статьи является анализ лексикографического представления вторичных значений зооморфных диминутивов в толковых словарях русского, белорусского и английского языков, а также определение путей развития и совершенствования лексикографического представления зооморфизмов.

Анализ представления зооморфных диминутивов в толковых словарях обнаруживает следующие закономерности: первым значением приводится значение первичного зоонима с уменьшительно-ласкательным значением (то есть уменьшительно-ласкательное наименование животного), затем – производные значения, обозначающие оценочные характеристики человека (диминутивные варианты зооморфных метафор, используемых для характеристики человека), вторичные концептуальные номинативные значения

(наименования предметов, растений, других животных и т. п.), специальная лексика каких-либо сфер (термины, профессионализмы). В зависимости от слова какой-либо из указанных типов значений может отсутствовать, наблюдается также вариативность в порядке представления значений и представления их как значений одного слова или омонимов.

Так, диминутив *мушка* в толковом словаре С. А. Кузнецова представлен в виде следующих значений: 1) уменьш. к муха (в первичном значении), 2) что-либо, напоминающее по виду муху; как отдельное значение (омоним) приводится значение 'прицел', после которого приводятся коллокации *братъ на мушку*, *попасть на мушку* [2]. Как видим, оценочное значение для номинации человека отсутствует, хотя у первичного зоонима *муха* есть вторичное значение, используемое для характеристики ленивого, медлительного человека. В словарной статье словаря Коллинза также обнаруживаем названные типы значений (на примере слова *snake* 'змея'): наименование животного, метафорическая образная характеристика человека, все, напоминающее змею по виду или действию (значение концептуальных метафор), экономических и технических термины [6].

Значения диминутивов, соотносимые с первичным значением зоонима, могут опираться на сему 'маленький по возрасту' (называя, таким образом, детеныша животного), характеризовать животное как маленькое по размеру или же выступать в качестве ласкового обращения или номинации животного. Данное утверждение можно иллюстрировать примером из Толкового словаря белорусского языка: *Сабачка* 1) памяншальна-ласкальная форма да сабака (у 1, 2 знач.). 2) Шчаня. *Мо сабачак прынесці малым пагуляць?* Бядуля [5].

Рассматривая метафоры-диминутивы в сопоставительном плане, мы обнаруживаем, что в английском языке аналогичные семантические процессы характерны только первичным зоонимам, метафоризация же зооморфных диминутивов встречается гораздо реже. Причиной этого, вероятно, является принцип «тенсегрити» в языке, под которым мы понимаем компенсацию и декомпенсацию. В то время как в русском и белорусском языках для образования производных значений широко используются словообразовательные аффиксы, в английском языке наличие конверсии и аналитических форм обуславливает отсутствие потребности в более частой аффиксации. Так, например, субстантив *snake* может обозначать и что-то похожее на змею по виду или движению, и само действие (эталон сравнения), и признак: *plumbing snake* 'сливная змея' (сантех.); *The queue for tickets snaked all the way around the block* 'очередь змеей обвивала все здание'; *snake_case* 'змеиный регистр' – объединенные нижним подчеркиванием несколько слов [6].

Метафора *змейка*, в том числе в форме эталона сравнения (*змейкой*), обозначает предметы и действия, схожие внешне со змеей или ее движением: *змейка проще в изготовлении*; *бежать змейкой*; *маневровали змейкой*; *змейки выявили каля паўсотні парушэнняў*; *дыяганальная паркоўка, змейка і заезд у бокс* [1–3; 5]. Словарное определение также манифестирует про-

дуктивную метафорическую модель: *змейкой* может называться «все, напоминающее маленькую змею» [2]. В английском языке также приводится аналогичное значение: ‘anything resembling a snake in appearance or action’ ‘все, напоминающее змею по виду или движению’ [6]. Несомненно, определение такого типа наиболее точно отражает принцип возникновения вторичных значений и гораздо более обосновано в лексикографии, чем попытка точного описания каждого из явлений или предметов, которые могут называться с помощью данной метафоры.

Рассмотрим блок специальных (терминологических) значений. В качестве специальных терминов слово *змейка* имеет следующие вторичные значения: ‘машина для очистки и сортировки зерна’, ‘одна из фигур высшего пилотажа’, ‘одна из фигур слалома’ [2]: *Спиральный сепаратор («змейка») служит для сортирования гороха и отделения семян; Для улучшения обзора задней полусферы и защиты хвоста ... применял маневр «змейка»* [3]. Согласно данным корпусов, есть и другие значения диминутива *змейка*, например, ‘небольшие фейерверки’, ‘фигура вождения’: *Швермер (або змейка) – феєрверкава фігура* [1]; *Кандыдаты пакажуць сваё майстэрства ва-джэння, праехаўшы 3 элементы: «Змейка», «Васьмёрка», «Калідорчык»* [1].

Что касается лексикографического отражения полисемии зооморфизмов, в рамках одной словарной статьи можно наблюдать зоонимы, представленные как многозначные, а иногда – как омонимы. Например, значения слов *собачка* ‘уменьшительно-ласкательное к собака’ и ‘спусковой механизм’ и подаются как значения многозначного слова в словаре русского языка [2], а в толковом словаре белорусского языка – как омонимы [5].

На неупорядоченность представления производных значений, образованных путем метафоризации, обращает внимание Д. Н. Новиков, утверждая, что зачастую определение слов как омонимов лишь из-за неявной мотивации не является обоснованным, а «различная предметная отнесенность сама по себе не дифференцирует явления полисемии и омонимии» [4, с. 67].

Таким образом, зооморфные диминутивы, как правило, имеют вторичные значения, соответствующие первичному номинативному (маленькое животное) и его производному оценочному (характеристика человека), а также концептуальное метафорическое значение (сравнение по подобию) и ряд специальных значений, зачастую относящихся к узкоспециальной профессиональной лексике. Специальные значения, а также концептуальные номинативные значения могут постепенно утрачивать связь с исходным словом и приводятся в словарях как омонимы, что не является обоснованным. Наличие в словарной статье определения, опирающегося на метафорическую модель («все, что напоминает ...»), является наиболее релевантным и допускает появление новых переносных значений полисеманта без необходимости корректировки словарной статьи.

Бібліографічны спісак

1. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://bnkorporus.info/>. – Дата доступу: 20.07.2021.
2. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов [гл. ред.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>. – Дата доступа: 20.07.2021.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 20.07.2021.
4. Новиков, Д. Н. Синхронный анализ лексической неоднозначности: от семантики к когнитивной (прототипической) семантике / Д. Н. Новиков // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2008. – № 1. – С. 67–76.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / АН БССР, Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа; пад аг. рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – 5 т.
6. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Farlex, 2021. – Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/>. – Дата доступа: 20.07.2021.

УЖЫВАННЕ ПРЫАДВЕРБІЯЛЬНЫХ ДАПАЎНЕННЯЎ У ПОМНІКАХ СТАРАБЕЛАРУСКАЙ ПІСЬМЕННАСЦІ

Э. В. Яроменка (Мінск, Беларусь)

У паведамленні разглядаецца ўжыванне ў помніках старабеларускай літаратурна-пісмавой мове дапаўненняў пры членах сказа, выражаных азначальнымі прыслоўямі. Азначнаецца, што ў ролі прыадвербіяльных дапаўненняў выступаюць назоўнікі, займеннікі і субстантываваныя часціны мовы без прыназоўнікаў і з прыназоўнікамі. Звернута ўвага на тое, што такія спалучэнні перадаюць аб'ектныя адносіны і адносіны прыпадабнення, ахарактарызаваны выяўленыя формы прыадвербіяльных дапаўненняў.

Ключавыя словы: гістарычны сінтаксіс; дапаўненне; прыадвербіяльнае дапаўненне; прыслоўе; старабеларуская пісьменнасць.

Асноўнае сінтаксічнае значэнне дапаўнення – гэта аб'ектнасць дзеяння або стану. Дапаўненне ўваходзіць у словазлучэнні, якія выражаюць адпаведную семантыку, будуюцца на сувязях кіравання і ў якіх у якасці галоўных кампанентаў выступаюць дзеясловы, прыметнікі, назоўнікі, прыслоўі.

Прыслоўныя словазлучэнні лічацца рэдкімі, паколькі для прыслоўя больш «звыклае» залежнае становішча пры дзеяслове [3]. У дадзеным паведамленні разгледзім ужыванне прыадвербіяльных дапаўненняў (дапаўненняў пры прыслоўях) на матэрыяле помнікаў старабеларускай пісьменнасці.

У ролі прыадвербіяльных дапаўненняў выступаюць назоўнікі, займеннікі і субстантываваныя часціны мовы без прыназоўнікаў і з прыназоўнікамі. Параўн.: иосифъ позваля врядника дому своего, и рече к нему востани и жени воследь мужей тыхъ¹ (Скар. КБ, 81); живот же их из верху суше. и францоусовъ. и предреченных (Арыст., 190); которое однакъ припомянание не для того чиню абыхъ власть в той мере ровно з д[у]ховными светскимъ привлащати

¹ Ілюстрацыйны матэрыял адаптаваны. – Э. Я.